

"Что?"

"Удивительно, но он опять уклонился?"

Увидев несколько раз подряд атаки Йе Фан уклонился от Хуа Иньлуна, выражение Сюй Фэнляна мгновенно различилось.

Презрение, которое он имел к Ye Fan прежде, несомненно, выцветло много в одно мгновение.

"Чтобы иметь возможность называть себя героем в Цзяндуне, кажется, что у этого парня все еще есть силы."

"Однако, и что с того?"

"Эта точка опоры всё ещё не достойна племянницы моего Сюй Фэнляна, а тем более высшей семьи моей семьи Сюй!"

Если бы Ye Fan уважал его и умолял и поклонялся ему прежде, возможно Xu Fengliang смог бы открыть его глаза и держать Ye Fan живым.

Большое дело, пусть Йе Фан и Сюй Лэй останутся с глазу на глаз.

Тогда императрица У Цзэтянь еще имела 3000 лиц, и в будущем, когда Сюй Лэй поднимется на высокое положение и действительно станет этой Яньцзинской императрицей, не будет слишком много, чтобы иметь несколько белых мальчиков под руками.

Но, к сожалению, Йе Фан оскорбил его раньше!

Его высокомерие и задиристость несомненно сделали Xu Fengliang не чувствовать ни малейшего хорошего о Ye Fan.

Даже если бы Йе Фан сегодня умер при Хуа Иньлуне, его бы никак не переместили.

"Дедушка, это то, что ты называешь надеждой нашего Яньцзина Мартиал Дао?"

"Не похоже, что это что-то замечательное".

"Полностью подавлена Хуа Иньлоном".

"Только способность двигаться и сопротивляться не существует".

"Если бы внучка дралась, она бы выступила намного лучше его!" На боку Лу Ваньер покачал головой и в своем тоне говорил с некоторым презрением и пренебрежением.

В конце концов, его дедушка редко даже хвалил ее.

Теперь, когда его дед прославил постороннего человека как истинного дракона, Лу Ваньер, естественно, имел некоторое замешательство в своем сердце.

Военнослужащий в униформе старик был неподвижен и продолжал пристально смотреть, бледно говоря в ответ: "Ван'эр, хотя у тебя хороший талант, ты все-таки неглубокий в опыте".

"Ты действительно думаешь, что у этого молодого человека нет сил сопротивляться?"

"Он просто не хочет сопротивляться и вытаскивать его."

"Как фехтовальщик, если не нарисует меч, то..." Старик сделал паузу на мгновение: ".... перевернет небо вверх дном!"

Что?

Лю Ван'эр вздрогнул от звука.

Бум~

В то же время, еще один кулак разбился.

Йе Фан сделал шаг влево и неуклонно уклонялся от него.

"Ублюдок!"

"Какой смысл уклоняться?"

"Если у тебя хватит мужества, бей и сражайся со мной!"

"Да ладно?"

"Кауринг, что это за навык?"

Было почти сто ходов.

Хуа Иньлун уже сделал сотню ударов с тех пор, как он ударил.

Но этот Йе Фан перед ним был как брызговик.

Проходя через десять тысяч цветов, ни один лист не коснется его тела!

До сих пор в бою он не мог причинить ни малейшего вреда Ye Fan.

"Ты правда хочешь, чтобы я сделал шаг?"

"Если я сделаю шаг, ты будешь бояться, что у тебя больше не будет шанса использовать Слэш из Семи Мечей!"

"East Seven Sword Slash, если честно, я бы очень хотел это оценить."

"Хотел бы я посмотреть, какая сила восточной мечной техники может навредить Медной горе"?

На вершине боксерской сцены Йе Фан стоял со сложенными руками, его слабый смех, однако, звучал медленно.

После того, как Хуа Иньлун услышал это, но его выражение мгновенно устало: "Медная гора"?

"Ты имеешь в виду того глупого большого парня?"

Думая об этом, Хуа Иньлон мгновенно засмеялся.

"Раньше я был озадачен, почему ты, Цзяндунское отродье, не будучи должным образом местной змеей на своей забитой пулями земле, приехал в Яньцзин, чтобы искать смерти"?

"Оказывается, это для того, чтобы отомстить этому глупому здоровяку."

"Хорошо!"

"Раз уж ты хочешь на это претендовать, то я тебе это дам!"

Базз~

Когда слова упали, Йе Фан услышал в пустоте тихий жужжащий звук.

После этого толпа увидела, что короткое лезвие, на удивление, тихо выскользнуло из рукава Хуа Иньлуна.

Болезненно белый клинок, отражающий палящее солнце, с жутко холодным холодным светом!

"Это... Это, меч в рукаве!"

"Ублюдок, он даже переставил оружие?"

"Сюй Фэнлянь, ты грубо нарушаешь правила!"

"Победа - это не победа!"

Сюй Рэнян в шоке села и мгновенно бросилась к Сюй Фэнлянь со вспышкой гнева.

Боксерский турнир в Яньцзине состоял только из кулаков и ударов, независимо от мечей.

Любое оружие, на боксерских матчах, было запрещено!

Столкнувшись с яростью Сюй Рэньяна, Сюй Фэнлянь без спешки взял свою чашку чая и сделал легкий глоток, прежде чем сказать: "Мастер Сюй, зачем злиться?".

"То, что использовал мистер Хуа, ни в коем случае не меч, а только костяное лезвие!"

"Вырезанные из человеческих костей, кости также считаются частью кулака и стопы, так что это не называется нарушением!"

"Ты... Ты... Сюй Фэнлянь, молодец, ты просто навязываешь свои слова!" Сюэ Рен Ян так разозлилась, что его тело дрогнуло.

И в это время, над сценой бокса, Хуа Иньлун прозвучал величественный гневный крик, но, как будто, приглушенный гром взорвался.

"Восток! Океан! Семь отбивных мечей!"

удар ~

Так же, как вспышка молнии, Хуа Иньлун держал короткое лезвие и ступил ногами на землю, сделав семь шагов подряд!

Каждый шаг был как молния, прорезающая небо и землю.

Это было так же быстро, как ветер!

В то же время, после того, как каждый шаг приземлялся, сломанный меч в руке Хуа Иньлуна, он резал по телу Ye Fan, резал по нему!

удар ~

Точно так же Хуа Иньлун повторил свой старый трюк, ступив на кулачковую платформу семьдесят семьсот девятый шаг подряд, в то время как туловище Йе Фан также получило семьдесят семьсот девятый косаток подряд.

Рукава его одежды рухнули, и разбитые ступеньки взорвались.

Как все видели, торс Йе Фан был изрезан дырами под чудовищной мощью Хуа Иньлуна!

"Маленький брат-фанат~"

Сюй Лей пролила слезы беспокойства, ее кулак шоу сжался так сильно, что ее пальцы ушли глубоко в плоть и кровь.

Семья Сюэ была еще более полна отчаяния!

Только Сюй Фэнлянь был гордым и высокомерным!

"В конце концов, ты просто молод и легкомысленен."

"Все еще хочешь нарушить правила могущественных и благородных семей мира?"

"Ты даже не взорвешь Хуа Иньлун, как ты можешь говорить о взрыве этого мира?"

Сюй Фэнлянь покачал головой и засмеялся.

Глядя на молодёжь, у которой под мечом Хуа Иньлуна была тысяча дырок, эти слова Йе Фан на палубе только что стали, несомненно, полной шуткой.

"Хм?"

"Нет?" Когда все думали, что Йе Фан бессилен вернуться в небо, только старик в военной форме, его ученики сжимались, теряли голос и говорили в шоке.

"Крови не видно, плоти и крови не видно".

"То, что этот Хуа Иньлун сломал, было только его одеждой!"

"Семьдесят семьсот семьдесят девять мечей ни в коем случае не повредили его туловище!"

Что?

Эти слова одетых в униформу стариков были похожи на огромный камень, входящий в море, но они отбрасывали огромные волны в этом мире.

Все посмотрели в страхе и поняли, что все так, как говорил старый генерал.

Хотя одежда Йе Фана была порвана, но по всему телу не было ни одной раны.

"Это... Как такое возможно?"

"Это никогда не возможно!"

"Этот глупый здоровяк со всем его горизонтальным кунг-фу до этого был срублен мечом моего Хуа Иньлуна."

"Ты всего лишь тощий маленький ребенок, как ты можешь блокировать мощь моего восточного мечного искусства?"

В этот момент Хуа Иньлун, несомненно, тоже был полностью ошарашен.

Он смотрел мертвым в неверии, когда смотрел на невредимого Ye Fan после того, как рубил семьдесят семьсот семьдесят девять мечей, его старые глаза чуть не треснули в неверии.

Пока Йе Фан слушал, он качал головой и смеялся.

"В семье Чу есть третий молодой мастер по имени Чу Ци Тянь".

"У него под рукой восточный ниндзя, самый опытный в Донг Янг Ниндзюцу."

"Если то, что я ожидаю, верно, ты должен быть под знаменем Чу Ци Тянь, эта Тойо собака."

Ye Fan стоял высокий и холодно содержал улыбку, пока говорил, что, но, делая шаг вперед, к направлению Hua Yinglong, он медленно шел вперед.

Во время слушания, позвоночник Хуа Иньлуна был охлаждён, а сердце ещё холоднее на дюймы.

С лицом, полным страха, он посмотрел на Йе Фан, напуганный до смерти ревнивым: "Это... Эти, ты... Откуда ты знаешь?"

"Ты... Кто ты, черт возьми? □□□□".

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1248913>